

Длинные, изящные пальцы с четко очерченными суставами скользнули по моей щеке. Острый коготь без труда вспорол кожу, оставив тонкую алую царапину — выступила капля густой, ярко-красной крови. Боль была мимолетной, едва ощутимой.

Фэнхуа перехватил мой подбородок, заставляя поднять голову. Его губы медленно приблизились к самому лицу. Я почувствовал прикосновение горячего языка: он слизнул кровь, ведя выше, прямо по ране.

Медленно. Вкрадчиво. Слизывая капля за каплей.

Его аура окутала меня, словно липкая, душная сеть. От него исходил особый аромат — не тонкий запах изысканного чая, а нечто иное, пробуждающее в глубине души темную, первобытную жажду.

Он был искушением. Смертоносным ядом.

Каждое его движение, каждое движение его губ казалось бесконечным. Наконец он отпустил меня. Кожа на моей щеке была совершенно чистой, рана исчезла, не оставив и следа.

Фэнхуа резко отвернулся, и в его голосе прозвучало холодное раздражение:

— Что происходит? Твоя кровь... её вкус совсем не изменился. Где ты пропадал эти три тысячи лет?

Я окончательно растерялся:

— Три тысячи лет? Какие еще три тысячи лет?

Ветви деревьев над нами тревожно закачались. В свисте ветра слышались посторонние звуки — кто-то приближался.

Фэнхуа холодно усмехнулся. Он даже не обернулся на шум — казалось, презирал незваных гостей. Его длинные волосы яростно заплясали на ветру. В следующее мгновение он железной хваткой обхватил мою талию и, не говоря ни слова, взвалил меня на плечо. Мы взмыли ввысь. Тот мчался сквозь серую дымку ночи, подобно стремительной капле дождя.

— Куда мы? — выдохнул я.

Он не ответил.

Через мгновение мы были на месте. Фэнхуа бесцеремонно швырнул меня на каменные плиты, а

затем ногой отшвырнул мой меч, который я всё еще сжимал в руке. Я поморщился от резкой боли.

С самого начала я не ждал от него любезностей, но так обходиться с раненым... и этим раненым был я! Гнев мгновенно ударил мне в голову.

Привык он, понимаешь ли, надо мной издеваться.

Я медленно поднялся и огляделся. Разве это не Пещера Шуйин, в которой я не был целую вечность?

Я коснулся головы — раздробленные кости пальцев отозвались невыносимой болью. Фэнхуа внезапно оказался рядом. Он взял мою руку, осмотрел её, а затем, словно достав из воздуха, принес охапку лечебных трав. Он растер их в кашу и начал осторожно накладывать на раны. Его движения стали на удивление бережными.

— Фэнхуа... это ведь Пещера Шуйин, верно?

Он бросил на меня насмешливый, холодный взгляд:

— А на что это, по-твоему, похоже?

Я покачал головой:

— Но почему она стала такой?

Всюду, куда ни глянь, были лишь запустение и руины. На потрескавшихся плитах не росло ни травинки, стены пещеры покрылись вековой пылью. Пруд Цзинмин, который когда-то наполнялся чистыми ключами Лунного горного ущелья, давно пересох.

Луна всё так же светила с небес, но вокруг царило лишь мертвое безмолвие.

Я не мог поверить своим глазам. Это была моя Пещера Шуйин. Я не понимал, как этот рай для цветочных демонов мог превратиться в такое пепелище. Неужели случилось какое-то бедствие или роковая катастрофа?

Фэнхуа поднял взгляд. Его глаза, походившие на цветы персика, замерли на мне.

— Ты действительно ничего не знаешь? — спросил он.

— Да откуда мне... ай-ай-ай! Легче, больно же... — я случайно дернул рукой, и холодный пот

прошиб спину. Придя в себя, я сердито пробурчал: — Откуда мне знать? Я даже не понимаю, какое сейчас время. По-твоему, я должен во всем разбираться?

Фэнхуа замер.

— В каком смысле ты не знаешь, какое сейчас время?

— В прямом! Не понимаю — и всё. Чего тут неясного? Ты что, отупел?

Я ляпнул это раньше, чем успел подумать, и тут же почувствовал, как по хребту пробежал холодок. Не решаясь взглянуть на его лицо, я поспешил перевести тему:

— Ладно, раз уж на то пошло... скажи мне, когда мы виделись в последний раз?

Я осторожно поднял на него глаза. Его брови едва заметно дрогнули.

— Три тысячи сто шестьдесят два года и сорок четыре дня назад.

Три тысячи сто шестьдесят два года?! И сорок четыре дня в придачу?!

— Надо же, — пробормотал я под нос. — И зачем тебе такая точность? Я тебе денег не должен.

Пальцы Фэнхуа, накладывавшие повязку, на секунду сжались сильнее.

— Что ты сказал? — переспросил он спокойным, вкрадчивым тоном.

— Ничего... ничего.

— Так что на самом деле произошло? — казалось, этот вопрос заботил его даже больше, чем меня.

Мысли путались. Мне потребовалось немало времени, чтобы собраться с духом и произнести:

— Я расскажу... только не вздумай смеяться.

Он опустил глаза, призывая продолжать.

Признаться, я недолюбливал Сюаньду, но сейчас он был единственным знакомым мне существом в этом мире. В душе всё ныло — встретить старого друга после долгой разлуки... В

минуты полного одиночества люди невольно тянутся к тем, кто их знает. Даже если это враг или тот, кого разделяет глубокая пропасть. Само воспоминание о прошлом вызывает горький вздох, а может, и тихую грусть.

И я выложил ему всё, запинаясь на каждом слове.

— Ты же помнишь тот пир в честь дня рождения Цин-ди... Я пошел туда, забылся и выдал себя. В итоге Эрлан-шэнь вынес приговор — сослать меня в мир смертных... Потом бессмертные старцы тайком дали мне заглянуть в Зеркало Реинкарнации, чтобы я увидел свои перерождения, а потом... сам не знаю как, я оказался здесь.

Я вздохнул, глядя в пустоту.

— Здесь я лишился сил и никого не знал. Когда я вернулся в Пещеру Шуйин, она уже была такой. Я сперва подумал, что каким-то чудом перенесся в эпоху Паньгу, ха-ха.

Я выдавил глупый смешок, но Фэнхуа остался невозмутим. Мой смех замер, я открыл было рот, но тут же его закрыл. Наступила тяжелая тишина, нарушаемая лишь моим дыханием. Фэнхуа молча закончил перевязку.

Спустя вечность он поднял голову:

— Значит, ты собираешься искать его?

Я кивнул.

С детства я знал, что Фэнхуа невероятно умен. Он без труда читал чужие мысли и намерения, поэтому я всегда старался делать всё наперекор его догадкам. И почти всегда за это расплачивался.

Он усмехнулся. В его взгляде читалась откровенная насмешка.

— Век человека недолог — всего лишь сотня лет. Три тысячи лет прошло, Лянь. Ты собрался искать его прах?

Я опустил голову, обдумывая ответ.

— Раз Зеркало Реинкарнации забросило меня сюда, на то должна быть причина. Думаю, он где-то здесь, в какой-то лазейке этого времени. Просто я его еще не нашел.

Фэнхуа резко вскинул голову. Его взгляд стал пронзительным.

— А если найдешь? Что тогда?

Я потер подбородок, всерьез задумавшись:

— Ну, как минимум помогу ему разбогатеть, найти жену или еще что... А то вдруг я однажды исчезну...

Я не успел договорить. Фэнхуа рывком схватил меня за подбородок, притягивая к себе так близко, что его дыхание обжигало кожу. В его глазах полыхала ярость, а прямой нос почти касался моего. Темно-зеленые зрачки сверкнули холодным льдом.

— Ты собрался уходить?

Я оторопел от его напора:

— Я... я этого не говорил. Но такие вещи не нам решать... Вдруг в один прекрасный день меня снова затянет в Зеркало Реинкарнации?

Фэнхуа холодно прищурился:

— Тогда не ищи его. И никуда не возвращайся.

Я печально покачал головой:

— Тебе легко говорить. Это моя судьба, а не твоя. Разве можно просто взять и перестать искать? Что мне еще делать? К тому же Эрлан-шэнь сказал, что на мне Рок восьми одиночеств. Это предопределено.

— Предопределено? — он рассмеялся, и лунный свет сделал его лицо еще более дьявольски красивым. — Вы, небожители, вечно твердите это слово.

Его холодная отчужденность исчезла. В темно-зеленых глазах вспыхнули призрачные искры. Он едва заметно улыбнулся, и его бледные пальцы медленно скользнули от моей шеи к горлу. Острые когти ласкали кожу, чувствуя биение пульса, и наконец замерли у самых моих губ.

— Мне плевать на то, что предопределено. Я возьму лишь то... чего хочу сам.

И он слегка коснулся языком моих губ.

Словно перышко пронеслось по коже. Меня затрясло.

Я не заметил, как его черное одеяние сползло с плеч. Шелковистые волосы разметались по его шее, а кожа, белая и гладкая в лунном свете, подернулась соблазнительной розовой дымкой.

Его тело, гибкое, как ивовая ветвь, оказалось удивительно сильным. Душный аромат Фэнхуа кружил голову, лишая воли.

Темно-зеленые глаза, затуманенные страстью, и переплетение языков... Медленно, дюйм за дюймом, он вытягивал из меня нити желания, погружая в дурман.

Зыбкие черные тени и серебристое сияние, похожее на изморозь, кружились вокруг нас.

Луна сияла безупречно чисто.

Кто из нас кого скрыл? Кто кого поглотил?

Мир перевернулся. Ощущение жара выжигало все остальные чувства.

Лишь этот тонкий, сводящий с ума аромат.

В ушах отзывалось сбивчивое дыхание и невнятный шепот. В серебристом тумане тело Фэнхуа казалось ослепительно белым, словно цветок, пропитанный ядом, от которого невозможно оторваться.

Пот смешивался с потом, а тела — в отчаянной схватке.

Единое целое.

— Лянь-лянь...

Он впивался в мои губы, раз за разом повторяя мое имя.

В этом голосе была радость, тоска, надежда и бесконечное одиночество.

Небо на востоке начало светлеть.

Тяжелый запах страсти всё еще висел в воздухе, напоминая о безумной ночи. Оборванная одежда была раскидана повсюду. У моей шеи покоилась его голова; Фэнхуа уже открыл глаза и пристально смотрел на меня затуманенным, хмельным взглядом.

Глядя на его обнаженное, прекрасное тело, я мгновенно вспомнил всё, что происходило ночью, и оцепенел.

Его прохладные пальцы коснулись моих губ, и он снова потянулся за поцелуем.

Я резко оттолкнул его, в ужасе вскочил и начал лихорадочно натягивать одежду.

Белоснежные руки мягко, но властно обхватили меня сзади, пресекая попытки вырваться. Он прижался губами к моему уху, слегка прикусывая мочку.

— К чему такая стыдливость? Прошлой ночью ты не был так скромн, когда мы предавались утехам.

Влажное дыхание и этот вкрадчивый голос опалили мне лицо. От стыда и смущения я вспыхнул и задергался в его руках.

— Это ты... это ты меня соблазнил!

Его пальцы ласкали мою грудь, а губы оставляли метки на шее. Он тихо рассмеялся:

— Но я-то знаю, что твоему телу нравится быть соблазненным.

Лицо мое стало пунцовым. Я пришел в ярость, но, как ни бился, не мог вырваться из его хватки.

— Отпусти меня, бесстыжий демон!

Он был выше меня почти на целую голову.

— Стыдливость? — его губы тронула насмешливая улыбка. — Мне ни к чему такие глупости.

Он сжал объятия еще крепче. Он почти оторвал меня от земли, так что я едва касался плиток кончиками пальцев. Я чувствовал себя совершенно беспомощным: не мог ни вырваться, ни помешать ему оставлять укусы на моей коже.

Мои одежды были в полном беспорядке, я бестолково брыкался, пытаюсь достать его ногами. Внезапно мои пальцы коснулись чего-то холодного.

Я опустил взгляд — это был Хэнчэнь.

Странно. Меч был обычного, водянистого цвета. Фэнхуа стоял совсем рядом, почти вплотную, но клинок никак не реагировал.

Неужели он сломался? Или я повредил его, когда падал?

Боги, как я теперь покажусь на глаза Мо Чэ?!

Заметив, что я отвлекся, Фэнхуа недовольно прикусил мое плечо — до самой крови.

— Больно! Ты что творишь?! — я в ярости обернулся к нему.

— Ты не со мной.

—...

От такой невозмутимости я едва не задохнулся от возмущения. С чего это я должен быть «с тобой»?!

Фэнхуа, видимо, утратил интерес. Его хватка ослабла, и я тут же присел, подбирая меч. Я с тревогой вертел его в руках, осматривая со всех сторон. Никакой реакции.

Может, Фэнхуа не демон?

Я оглянулся на него, и лицо мое непроизвольно дернулось. Ну уж нет, я явно обознался. Этот мужчина, стреляющий в меня томными взглядами и источающий мощнейшую ауру, был воплощением демонической сути! Каждая черточка его облика кричала о том, что он — чудовище.

Я еще долго возился с оружием, но Хэнчэнь упорно молчал. Впав в уныние, я спросил:

— Фэнхуа, дай я тебя пырну, а?

Он уставился на меня, изогнув бровь.

— Нет, ты не подумай... я просто хочу проверить, не сломался ли он...

Голос мой становился всё тише, пока я окончательно не замолк, продолжая ковырять эфес. Видя мои тщетные попытки, Фэнхуа лениво накрутил прядь волос на палец.

— Обычные демоны даже коснуться этого меча не могут — сгорят на месте. Поэтому сильные

духи сперва запечатывают его мощь своей аурой.

— Запечатали? — я уставился на клинок. — Ну и бесполезный же ты.

Фэнхуа усмехнулся, в его темно-зеленых глазах заплескались искорки. Его голос поплыл, подобно туману:

— Ты всерьез думаешь, что этот меч может быть таким же бесполезным, как ты?

И добавил:

— Скоро он сам придет в норму.

Он попал в самую точку, так что крыть мне было нечем. Я молча собрал волосы, привычно заколол их шпилькой и решительно направился к выходу из пещеры Шуйин.

Фэнхуа, видимо, знал, что я уйду. Он не стал меня останавливать, лишь грациозно растянулся на камнях. Поколебавшись, я всё же обернулся и громко крикнул:

— Я ухожу!

Он приоткрыл один глаз:

— Скатертью дорога.

У выхода из пещеры я ничего не чувствовал. На обратном пути — тоже.

Но стоило мне показаться у ворот крепости Байхуэй, как на меня накатило. Я нарезал круги, не решаясь войти. Не знаю почему, но при мысли о Мо Чэ мне стало невыносимо стыдно за то, что произошло ночью с Фэнхуа.

Хотя я очень хотел его увидеть.

В душе скребли кошки, но я не мог подобрать слов для этого чувства. Каждый раз, когда я делал шаг к воротам, я тут же малодушно пятился. Так я простоял два часа, терзая рукоять меча и не находя в себе сил переступить порог.

Я смотрел на ворота и понимал: вечно это продолжаться не может.

И тогда я принял волевое решение.

Приду через пару дней.

Но стоило мне развернуться, как передо мной выросла фигура. Мужчина с растрепанными волосами, смертельно бледный и осунувшийся. Он тяжело дышал, словно бежал без остановки много часов подряд.

Я совершенно не ожидал его увидеть и просто застыл на месте.

— Э-э... доброе утро...

Мои глупые слова утонули в его объятиях. Он прижал меня к себе, и я услышал, как бешено колотится его сердце. Гулкий стук заполнял всё пространство.

Я чувствовал силу его рук, но в душе становилось лишь пусто и тоскливо. Странная тревога, которую невозможно было передать словами, поднималась из самой глубины сердца.

— Это... тебе, — я осторожно протянул ему Хэнчэнь.

В его ясных глазах отразилось нескрываемое изумление. Он принял меч, а затем долго и молча всматривался в мое лицо. Его брови внезапно сошлись у переносицы.

— Где ты был этой ночью? — спросил он глухим, надтреснутым голосом.

<http://bllate.org/book/17534/1704032>